

В результате исследования можно выделить следующие стратегии, применяемые военно-промышленными компаниями США и Западной Европы:

- проникновения на рынок ВВТ Российской Федерации посредством представительства;
- заключения партнерских контрактов и выполнения совместных программ;
- создания совместных предприятий и совместного производства;
- создания дочернего предприятия;
- создания научно-технического центра;
- разработки и создания новых образцов ВВТ;
- проникновения с целью получения доступа к приобретению стратегических материалов и комплектующих;
- осуществления совместной модернизации российских ВВТ;
- приобретения части готовых предприятий;
- поставок комплектующих для производства ВВТ на экспорт.

В целом масштабы сотрудничества между компаниями США, Западной Европы и России не соответствуют потенциалу данных стран и их инвесторов, что имеет объективные причины:

1) компании США и Западной Европы в основном сосредоточивают усилия на развитии кооперации в рамках собственных стран, стран НАТО и Европейского союза;

2) приоритетом для американских и европейских компаний является совместное сотрудничество в рамках крупных оборонных проектов;

3) ключевой интерес в сотрудничестве военно-промышленных компаний представляет доступ к передовым технологиям и крупным военным заказам.

Американские и европейские военно-промышленные компании конкурируют на рынках ВВТ с российскими военно-промышленными компаниями, поэтому между ними невозможно параллельное ведение каких-либо масштабных проектов.

*Т.Л. Майборода, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Уровень коррупции может быть измерен посредством анализа опросных данных о восприятии населением коррумпированности бизнеса и государственных институтов либо через «реальную» коррупцию (опыт взятки). Б. Клаузен выявил статистически значимую отрицательную связь между коррупцией и институциональным доверием. Он установил, что отрицательный эффект восприятия коррупции выше эффекта опыта коррупции. Кроме того, отрицательная связь проявляется наиболее сильно для средних показателей коррупции: в ситуации, ко-

да она редка или распространена повсеместно, отрицательное воздействие на доверие значительно ослабевает.

В рамках исследования статистики по странам Евросоюза было выявлено, что восприятие коррумпированности институций оказывает значительное влияние на институциональное доверие через доверие межличностное. По методике Ф. Роза выделялись кластеры по признаку специфики политико-экономической системы: скандинавские, либерально-рыночные, координировано-рыночные, трансформирующиеся и средиземноморские экономики.

В 1991—2010 гг. скандинавские экономики имели наибольшие показатели как восприятия контроля коррупции, так и межличностного доверия; координировано- и либерально-рыночные экономики отличал схожий уровень и доверия, и контроля коррупции; у средиземноморских и трансформирующихся экономик были самые низкие показатели контроля коррупции и доверия.

Судя по индексу коррупции, в трансформирующихся странах Евросоюза произошло значительное снижение уровня коррумпированности (см. рисунок). При уровне межличностного доверия выше 20 % наиболее масштабное падение уровня коррупции наблюдалось в Болгарии (30,1 %), Литве (28 %), Венгрии (26,6 %), Чехии (25,3 %). Таким образом, эти показатели взаимосвязаны и определенный уровень доверия (выше 20 %) благоприятствует ускоренному темпу снижения уровня коррупции.

Изменения индекса коррупции и уровень межличностного доверия по трансформирующимся странам Евросоюза, %

Источник: собственная разработка по данным World Value Survey, World Bank Data.

Представленные результаты могут учитываться при анализе постсоветских трансформирующихся экономик в контексте взаимосвязи институционального доверия агентов экономики (определяющего эффективность функционирования институтов и государственной политики) и коррупции.

*М.В. Мишкевич, канд. филол. наук
БГЭУ (Минск)*

ЭКОНОМИКА ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Франция обладает второй по значимости экономикой в Евросоюзе после Германии. Для французской экономики характерны в первую очередь такие черты, как чрезмерное вмешательство государства в экономику (государство сохраняет значительное присутствие в некоторых секторах, особенно в энергетике, общественном транспорте и оборонной промышленности); огромная роль индикативного планирования; относительно слабая развитость малого и среднего бизнеса по сравнению с немецкой и итальянской экономическими моделями; значительный дефицит внешнеторгового баланса; деиндустриализация страны (промышленное производство составляет 15 % ВВП — вполнину меньше, чем в Германии); существенная доля иностранного капитала в информатике и других отраслях передовых технологий (свыше 50 %); высокая степень социальной защиты населения (примерно 30 % ВВП расходуется на социальные нужды).

В 2008—2009 гг. страна пережила серьезный экономический спад. Но в 2010 г. на волне мировой финансовой стабилизации во Франции началось оживление, которому не суждено было перейти в устойчивый рост, поскольку в 2011 г. оно прекратилось, хотя темпы экономического роста оставались положительными.

После нашего анализа данных французского Национального института статистики и экономических исследований (ИНСЭЕ) за 2012 г. приходится констатировать негативные итоги французской экономики, а также неблагоприятные прогнозы на 2013 г.

По итогам 2012 г. экономика Франции показала нулевой рост и оказалась в состоянии стагнации, а в последнем квартале прошедшего года ВВП страны уменьшился на 0,2 %, хотя первоначально Национальный институт статистики и экономических исследований прогнозировал незначительный рост за год (0,3 %). Отрицательная динамика особенно заметна на фоне результатов предыдущего, 2011 г., когда ВВП за 12 месяцев вырос на 1,7 %.

Существующие проблемы во Франции свидетельствуют о том, что экономика находится в состоянии рецессии: уровень безработицы достиг рекордной отметки 10,6 %; демографический тренд негативен; чис-